

Часто задаваемые вопросы об ОПК

С 1 сентября 2012 г. во всех регионах страны в четвертых классах общеобразовательных школ преподают новый предмет — Основы религиозных культур и светской этики. Родители выбирают для своего ребёнка один из шести модулей дисциплин: или общий курс «Основы мировых религиозных культур», или «Основы светской этики», или основы любой из традиционных для России религиозных культур — православной, буддистской, мусульманской или иудейской. Часто задаваемые вопросы о новом предмете мы предложили священнику Александру Гумерову, чей учительский стаж превышает 7 лет.

* * *

Кор.: В школах на государственном уровне вводят предмет «Основы православия». Разве школа должна учить детей религии? Это ведь личное дело каждого.

Свящ. А.: Прежде всего, необходимо точно разобраться, что за предмет. Как он называется?

Кор.: «Основы православия» или «Основы религии», точно не помню.

Свящ. А.: Предмет называется на самом деле «Основы православной культуры». И это – важное отличие. Что такое – учить человека основам религии? Я священник. Ко мне приходит человек и говорит: «Батюшка! Я хочу креститься». И перед крещением я должен научить его основам христианства, научить обращаться к Богу с молитвой, должен изложить православную веру так, чтобы он принял ее как свою, согласился бы с ней. В государственной школе такого не может быть, и можно со всей определенностью сказать – ничего подобного курс ОПК не подразумевает! Это курс изучения культуры.

Что значит – изучать культуру? В некоторых школах изучают культуру. Например, есть предмет МХК («Мировая художественная культура»). Там дети могут изучать Пикассо и Рембрандта, но на рембрандтов их там не учат. Есть предмет «Изо» – там учат детей рисовать, но есть предмет МХК – там учат разбираться в культуре, знать ее, понимать, чем импрессионизм отличается от экспрессионизма и так далее. Человек после таких уроков вовсе не обязан полюбить всё искусство на свете, но он не перепутает, скажем, Шишкина с Шиловым.

Так вот, ОПК – это предмет, изучающий исключительно культуру. Цель его – научить человека понимать православие и разбираться в православной культуре, а вовсе не сделать человека православным христианином.

Кор.: А зачем школьникам эта православная культура нужна?

Свящ. А.: Другой вопрос, а зачем школьникам эта православная культура нужна. И это вопрос серьезный. Я уверен, что детей необходимо знакомить с культурой. Это обогащает, пусть звучит выпендренно-банально, но оттого утверждение не становится менее правильным: это возвышает душу.

Страна, в которой мы живем, многокультурная. В одном автобусе едут, в одном доме живут люди совершенно различных культур, субкультур, культурных и этических установок. Но если говорить о христианской культуре, то хотим мы или нет, – это объединяет всех нас. Мы не задумываемся, но явления православной культуры пронизывают нашу общую жизнь без всякого возражения с нашей стороны.

Православный святой Георгий Победоносец изображен на гербе Москвы и гербе нашего совершенно светского государства. В кармане у нас мелочь, на монетах уже не одну сотню лет (с перерывом на советское время) изображен святой Георгий. И на всех купюрах от 10 до 1000 рублей (кроме сотни, на которой – Большой театр) изображены православные культовые здания. Почему бы человеку с детства не рассказать, по какой причине Спасская башня Кремля называется Спасской (не в честь спасателей МЧС, а в честь Христа Спасителя), что за Кирилл изобрел наш кириллический алфавит, с Чьего Рождества мы привыкли считать «нашу эру»? (Кстати, и Рождество Христово у нас государственный праздник и нерабочий день вот уже 22 года. Не слышал, чтобы кто-то против этого активно возражал.)

Я могу сходу привести десятки подобных примеров наших привычных, обыденных культурных реалий, имеющих непосредственное отношение к православной культуре. А если чуть-чуть подумаю, то – сотни. И это, не говоря уже о христианских смыслах, цитатах и аллюзиях в отечественной и мировой (в том числе и современной) художественной литературе. Помню, почитатели творчества Роулинг на одном русскоязычном форуме долго и оживленно обсуждали возможные смыслы и значения фразы «Последний враг истребится – смерть» (ключевой для последней книги и, тем самым, для всего цикла книг про Гарри Поттера). В то, что это цитата из Нового Завета, многие так и не поверили.

Люди порой не задумываются и не замечают православной основы в привычных культурных явлениях. Вот вполне светская картина художника Васнецова «Три богатыря». Её репродукция есть и в учебнике «Основ светской этики», в разделе, где говорится о нравственных идеалах защитников отечества. Но учитель ОПК кроме этого может упомянуть, что исторический прототип одного из богатырей прославлен не только как могучий воин, но и как святой монах (преподобный Илья Муромский, Киево-Печерский), а Алеша Попович – сын священника (сын попа, попович), да и сам художник Васнецов ещё и замечательный иконописец и тоже сын священника.

Кор.: Вы хотите сказать, что «Основы православной культуры» будут интересны и понятны детям светским или неправославным?

Свящ. А.: Конечно, уроки ОПК могут быть понятны и интересны всем. Я уверен, что в Москве для семей, придерживающихся иных религиозных культур (мусульманства, например), выбор ОПК дал бы замечательную возможность познакомить своих детей с основами культуры той страны, в которой они сейчас живут. Конечно, выбирать самим родителям, но собственные национальные и религиозные традиции дети и так впитывают в кругу семьи, а изучение основ православной культуры несколько этому не помешает. Никто же не боится, что, изучая в школе русский язык, дети в кругу семьи откажутся от своего родного языка. Но для того, чтобы общаться в Москве нужно знать русский язык. Мне кажется также, что для адекватного общения хорошо бы знать не только «местный» язык, но и некоторые культурные основы.

Мы, люди европейской культуры, ведём летосчисление от Рождества Христова и выходным днем имеем воскресенье. (В двадцатом веке были попытки в советском государстве вводить другие «светские» ориентиры, но они не прижились). Но в разных семьях могут быть другие традиции. Мусульмане ведут летосчисление от хиджры и празднуют пятницу, иудеи считают года от сотворения мира и чтут субботу. Но существует наш общепринятый стандарт, ему и так все подчиняются, в том числе и государственные школы.

Что если светские дети узнают, в честь Чьего воскресения мы привыкли отдыхать по воскресеньям? Или узнают, что наша семидневная неделя установлена по заповеди Божией? (По крайней мере, никаких иных астрономических или исторических причин для такого исчисления времени нет!) Христианами они от этого, конечно, не станут, но понимать смысл многих культурных явлений будут лучше.

Кор.: Вот Вы говорите о православной культуре, как о некоем основании для нашей общей культуры. Однако современная культура развивается скорее в светском направлении. Не лучше ли нашим детям сразу и преподавать светскую этику, а не православную культуру?

Свящ. А.: Если родители выбрали для своих детей светскую этику – это их решение и неотъемлемое право. Но, на мой взгляд, стоит обратить внимание на то, что этика – это важная часть культуры, но вся культура этикой не ограничивается. Есть еще культурные традиции, материальная культура и многое другое. Все это остается вне поля зрения «Основ светской этики», которая разбирает только моральные вопросы.

Кроме того, автор учебника «Основ светской этики» очень ограничивает себя, когда говорит о возникновении тех или иных нравственных норм – не дай Бог, сказать об их религиозном происхождении! Например, странно, когда в учебнике ОСЭ о золотом правиле нравственности («Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе») говорится, что оно встречается в учениях китайского философа Конфуция, древнегреческого математика Фалеса и латинского философа Сенеки, но не упоминается о том, что её даёт в Нагорной проповеди Иисус Христос. Правило, конечно, универсальное и встречалось у многих авторов, но в нашу европейскую культуру это правило разве через Конфуция вошло? Неужели высказывания Фалеса Милетского были популярнее Евангелия?

Между тем и о «золотом правиле», и о многих других этических вопросах рассказывает и учебник по ОПК.

Кор.: Хорошо. Но есть же еще возможность изучать курс основ всех мировых религиозных культур. Это же ещё шире, чем ОПК?

Свящ. А.: Относительно Основ мировых религиозных культур, мне кажется, что этот курс стоит выбрать тем родителям, кто готовит из своего ребёнка знатока по религиоведению и истории религий. Не об одной из религиозных традиций он, конечно, за год достаточно глубоко не узнает, но зато будет иметь представление, что такое Типитака и как расшифровывается аббревиатура ТаНаХ. Это может быть основанием для образования будущего специалиста в этой области, но я полагаю, что большинство наших сограждан могут жить благополучно, не зная, о чём говорит Дхаммапада. Однако, если человек не может разобраться в самых популярных сюжетах Евангельской истории на картинах Иванова, Поленова, Крамского, Боттичелли, Рембрандта, то вряд ли можно считать, что он принадлежит европейской культуре. Но ведь в курсе ОМРК ученику об этом не расскажут, он не поймет, что это на этих картинах изображено. Чтобы понять их, ему придется вновь тратить время, уже на изучение ОПК.

Кор.: Если ОПК – светский культурологический предмет, то какое отношение к нему имеет Церковь?

Свящ. А.: Предмет этот вводится государством. Учебник и методические пособия рекомендованы Министерством образования. Однако учебник написан очень

эрудированным, но церковным автором. Почему? Потому что православная культура – это не музейный экспонат, который можно изучать только на пыльных витринах или в архивах. Это живая традиция. Если я хочу познакомиться с живой традицией – я обращусь к носителям традиции. Если знакомлюсь с буддистской – то к буддистам, если мусульманской – то к мусульманам. Если я хочу познакомиться с иудаизмом, я буду читать «Хасидские истории» Мартина Бубера, а не речи Геббельса или даже не исследования Василия Розанова. И даже если мне очень понравится книга Бубера, это еще не сделает меня иудеем.

Если я хочу узнать, чему учит Евангелие, я буду изучать Евангелие, а не цитаты из него в «Настольной книге атеиста». Церковь, конечно, готова рассказать об своей традиции, но для того чтобы донести эту традицию учащимся, нужны профессиональные педагоги. Они и будут детям в школах этот предмет преподавать.